

Трава по пояс

на дальней станции сойду

Алексей Бородкин

Алексей Бородин

Трава по пояс

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бородкин А. П.

Трава по пояс / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мистическая проза. Николай Сергеевич едет на курорт в Вену. По дороге в купе подсаживается пассажир, заявляет, что движется в совершенно другом направлении. Кто он, этот незнакомец: Сатана или Бог? Друг или смертельный враг? И чем окончится это "совместное" путешествие?

Вагон дважды дёрнуло (будто толкнули в плечо), в колёсных парах что-то захрустело, на перроне ойкнула шальная баба, и поезд тронулся.

"Вот и замечательно!" – Николай Сергеевич потянулся и зевнул. Настроение его немедленно взметнулось. Подумал, что теперь можно расслабиться – купе досталось ему одному.

В "люксах" неприятно ездить поодиночке, это слишком дорогое удовольствие, впрочем...

"Быть может, человек опоздал или заболел, – размышлял Николай Сергеевич над природой своего блаженного одиночества. – Забронировал билет, а выкупить забыл, или застрял в пробке, или... да мало ли вариантов? Попал под машину, наконец. Кто застрахован?"

Мысль о возможном увечье неприятно царапнула, однако и она рассматривалась сквозь розовое стекло "единоличного обладания территорией", а потому... не очень потревожила.

Главное, что теперь два дня пути можно будет чувствовать себя человеком. Без оглядки на какого-то там соседа. Без фальшивых "здрасьте-пожалуйста, очень рад!", без глупых "а как вы считаете?" и без унижительных "я вас не потревожу?"

Первым делом Николай Сергеевич переоделся в домашнее: скинул костюм, накиннул халат и сунул ноги в тапки. Волнительно-неожиданно было увидеть свои голые (покрытые густым ворсом) ноги в вагонном интерьере.

Потом вынул из саквояжа диск с любимой музыкой, вложил в стереосистему. Зазвучал скрипичный концерт Вивальди. Дирижируя указательным пальцем, Николай Сергеевич откупорил бутылочку коньяка и плеснул в гранёный стакан (хозяйский, железнодорожный) на полпальца.

И хотя хрустальный особый, для таких случаев предназначенный, бокал лежал в саквояже, доставать его не стал. Появлялся особый шарм пить элитную французскую "карболку" из гранёного красноармейского лафетника.

Пригубив, Николай Сергеевич лёг на кровать и закрыл глаза. Блаженство накрыло волной, растеклось по всем жилочкам организма от макушки до пят: "Вот так бы и лежал всю жизнь... лепота!"

Ручка двери истерично запрыгала, но не поддавалась, кто-то зычно матернулся с той стороны и надавил сильнее. Радостно взвизгнула девица. Через пару секунд возни и борьбы с замком, в купе вошел незнакомец.

Вместе с ним ворвались запахи табака, трёхдневной (как минимум) пьянки и чего-то ещё. Чего-то знакомого, трепетного, но запретного и порочного.

"Быдло! – презрительно подумал Николай Сергеевич, оглядев незнакомца. – Помесь попа и его работника Балды"

Ростом и могучим сложением пассажир, действительно, напоминал хлебопашца Балду. Длинными волосами и спутанной бородой – служителя культа.

– Здорово, папаша! – незнакомец протянул ладонь для рукопожатия. Ладонь напоминала размерами лопату. – Ты чьих будешь?

Вопрос был с неприятным намёком, да и всё поведение незнакомца – сказать откровенно – отдавало хамовщиной.

– Билет покажите! – ледяным голосом потребовал Николай Сергеевич. Поданную руку он, естественно, проигнорировал.

– Да я это! – хохотнул новенький. – Неужели не веришь? Моё место. Просто опоздал... с мужиками в тамбуре раздавили пузырёк, с мороза. – Пришелец стал рыться в карманах, отыскивая билет. – На посошок дубнули водочки, вот я и задержался... Да где он, черти его раздери?... неужели потерял? Незадача!

Повисла неприятная пауза, и её напряжение с каждой секундой возрастало. Такое бывает в грозу, когда воздух вдруг делается густым и вязким, совершенно очевидно, что сейчас блеснёт молния – разорвёт небо в клочья.

Незнакомец хмыкнул и прекратил поиски.

– А ты кто, собственно, такой, чтобы я тебе билет показывал? – Вопрос не лишенный оснований. – Стюард нашего трансатлантического судна? Или, быть может, проводник? – Глаза сощурились. – На худой конец, полупроводник?

Николай Сергеевич почувствовал, как в душе его возгорается лютая жгучая ненависть. Он молча встал и пошел за проводницей. "Сейчас ты узнаешь, кто я такой!" – мелькнуло в голове.

Поход закончился быстро и неприятно. Можно сказать позорно.

Пришла проводница, новый пассажир изящно чмокнул её в щечку, играючи подарил плитку шоколада и предъявил билет.

– Шутка. Разыграл я тебя! – Попутчик толкнул Николая Сергеевича пузом. – Ты чего такой серьёзный, а? Как на поминках? – Последнее слово он произнёс с ударением на "о", ласково, напевно.

Проводница ушла (метнув в Николая Сергеевича презрительный взгляд). Новый сосед закинул наверх свой баул, переоделся и сел за столик, испросив для себя стакан чаю. Всё это он проделал естественно и непринуждённо, как будто не было конфликта и злобы Николая Сергеевича.

Более всего последнего удивило то, что этот "джентльмен" имел точно такие же тапочки. За свою пару Николай Сергеевич заплатил двести долларов и продавец уверял, что это единственно возможный комплект, что делают эти тапки вручную из какого-то там мудрёного пуха и кожи, и вторых таких быть не может в принципе. Хоть убей.

– Волюнс-неволюнс, – миролюбиво пророкотал сосед, – нам суждено быть попутчиками. – Он налил себе Колиного коньяку и тут же выпил, отсекая пререкания и возможные претензии. – Посему я предлагаю отставить разногласия. На время. Постараемся украсить общество друг друга. Что может быть приятнее путешествия с хорошим собеседником? Согласны?

Николай Сергеевич помедлил с ответом.

"Ну вот... началось... а каково ваше мнение? вы мне позволите? я вас потревожу..."

От прежнего благостного настроения не осталась и следа.

"Однако он прав, – пришла другая резонная мысль. – Соседей и друзей не выбирают".

– Конечно не выбирают, – подтвердил попутчик. – Ни друзей, ни соседей, ни родителей. Даже родину не выбирают.

– К сожалению, это факт, – вздохнул Коля и представился: – Агибалов. Николай Сергеевич.

– Савва Евгеньевич, – ответил новый знакомец.

Мужчины пожали друг другу руки, Николенька отметил в мозгу, что рука Саввы была тёплая и сильная. С чёрными волосками на фалангах.

– А фамилия?

– Балда. Савва Евгеньевич Балда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.